

проблемы сущностной ограниченности бытия человека. Принцип полезности призван устранить в духовном, а техника – в физическом измерении.

Литература

1. Аристотель. Метафизика. – СПб.: Алетейя; Киев: Эльга, 2002. – 826 с.
2. Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. – М.: РОССПЭН, 1998. – 415 с.
3. Дессауэр Ф. Спор о технике. – Самара, 2017. – 266 с.
4. Нестеров А.Ю. Семиотические основания техники и технического сознания. – Самара, 2017. – С.90-135.
5. Энгельмейер П.К. Теория творчества. – М.: Либроком, 2010. – 208 с.

И.В. Демин

«СОЦИАЛЬНЫЙ ВОПРОС» В РУССКОЙ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX В. (Б.Н. ЧИЧЕРИН И П.И. НОВГОРОДЦЕВ)⁹

(Самарский университет)

На рубеже XIX-XX вв. «социальный вопрос» в России понимался главным образом как «вопрос преобразования общественного строя в интересах тех классов, которые принимают главное участие в создании национального богатства»¹⁰. Широкие общественные дискуссии разворачивались вокруг двух вариантов его решения, которые соответствовали двум основным проектам переустройства общественной жизни России – *революционному* и *реформистскому*. В рамках революционно-социалистического проекта причины бедственного положения рабочих и «низших классов» усматривались в самом общественном строе, основанном на принципе частной собственности, а решение «социального вопроса» связывалось с насильственной реорганизацией этого строя. В рамках же проекта реформистского социальные недуги объяснялись частными несовершенствами строя, которые могут быть исправлены без подрыва его основ.

В рамках реформистского проекта в русской политической и философско-правовой мысли на рубеже XIX – XX вв. наметилось размежевание двух идейных направлений – *либерального консерватизма*, нашедшего наиболее последовательное выражение в трудах Б.Н. Чичерина, и *социального либерализма*, ключевые положения которого были сформулированы в работах П.И. Новгородцева и ряда других теоретиков¹¹.

⁹ Статья выполнена при поддержке Совета по грантам Президента Российской Федерации, проект МД-2252.2021.2 «Политический язык российского консерватизма: культурно-семиотический анализ».

¹⁰ См.: Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Том XXXI (61). СПб., 1900. С. 72.

¹¹ См.: Кистяковский Б. А. Государство правовое и социалистическое // Вопросы философии и психологии. 1906. № 85. С. 469-507; Покровский И. А. Право на существование // О праве на существование. Социально-философские этюды П. И. Новгородцева и И. А. Покровского. СПб.; М., 1911. С. 17-48.

Остановимся вначале на общих установках, свойственных обеим концепциям. Общность этих установок, однако, является во многом формальной и лишь отчетливее высвечивает содержательные расхождения.

Во-первых, в обеих концепциях главная и конечная цель государственной политики усматривалась в утверждении идеи свободы и достоинства личности. «Достоинство личности» предстаёт в качестве начала, определяемого не социальным положением или богатством, а присущей человеку свободой. Однако уже в трактовке понятия «свобода» между двумя концепциями обнаруживаются принципиальные различия.

Во-вторых, оба философа критиковали социализм и видели в нем едва ли не главную угрозу принципу достоинства и самоценности личности. При этом они вкладывали в термин «социализм» разный смысл. Мотивы и основания критики социалистических учений в рассматриваемых концепциях также различны. Если Новгородцев фактически ставил знак равенства между *социализмом* и *политическим радикализмом* (и утопизмом), то Чичерин усматривал в социализме новую форму рабства и крепостного права (классическое рабство представляет собой «эксплуатацию слабых сильными», тогда как социализм есть «эксплуатация сильных слабыми»¹²). Социализм в понимании Чичерина может быть как революционным, так и консервативным, как радикальным, так и умеренным, однако во всех случаях он является «извращением коренных законов человеческого общежития»¹³. Новгородцев отвергал социалистический идеал построения Царства Божия на земле, претензию этого учения на окончательное разрешение социальных противоречий и насильственное искоренение социального зла. Чичерин же видел в социализме не столько квази-религиозную *утопию*, сколько вполне *реальную общественно-политическую тенденцию*, несущую угрозу идее свободы и достоинства личности.

В социальном либерализме Новгородцева традиционная проблематика политической философии, связанная с понятиями свободы и справедливости, переосмысливается в свете фундаментального принципа *права на достойное существование*. Именно с законодательным утверждением и закреплением этого фундаментального принципа представители нового либерализма связывали надежды на разрешение «социального вопроса» и «рабочего вопроса».

Новгородцев усматривал «коренную ошибку» «старой юридической школы» в том, что она, провозглашая «формальные» гражданские и политические свободы и «формальное» равенство граждан перед законом, выносила за скобки вопрос о *реальном* социально-экономическом неравенстве, игнорировала проблему *материальных* условиях осуществления свободы. «Эта теория, – писал Новгородцев, – забывает, что *пользование свободой может быть совершенно парализовано недостатком средств*»¹⁴ (курсив мой – И.Д.). В этом тезисе содержится одна из ключевых презумпций социального либерализма, закладыва-

¹² Чичерин Б. Н. Собственность и государство. СПб.: Изд-во РХГА, 2005. С. 262.

¹³ Там же.

¹⁴ Новгородцев П. И. Право на достойное человеческое существование // О праве на существование. Социально-философские этюды П. И. Новгородцева и И. А. Покровского. СПб.; М., 1911. С. 5-6.

ется новое понимание общего характера и задач государственно-правового регулирования общественной жизни.

Стремясь отмежеваться как от социалистического утопизма, так и от классического либерализма, Новгородцев настаивал на том, что понятие права на достойное существование не *отменяет*, но *восполняет* восходящую к философии Просвещения идею свободной, морально автономной личности: «Именно во имя охраны свободы право должно взять на себя заботу о материальных условиях ее осуществления; во имя достоинства личности оно должно взять на себя заботу об ограждении права на достойное человеческое существование»¹⁵. В трактате «Об общественном идеале» Новгородцев подчеркивал, что «по существу принцип достойного человеческого существования есть начало либеральное, а не социалистическое, и в марксизме это начало не развивается, а затемняется»¹⁶.

Право на достойное существование, согласно Новгородцеву, не может рассматриваться как только *моральное* право личности (такая точка зрения вполне согласуется с презумпциями как классического европейского либерализма, так и либерального консерватизма Чичерина), это право должно быть конкретизировано и зафиксировано *законодательно*. Иными словами, *право личности* на достойное существование предполагает *обязанность государства* обеспечить каждому гражданину некоторый минимум благосостояния и социальных гарантий. Именно против этого тезиса, выдвинутого «новым либерализмом», всегда выступали представители как классического либерализма, так и либерального консерватизма, наиболее последовательным выразителем которого в русской политико-правовой мысли последней трети XIX в. был Б.Н. Чичерин.

В рамках модели либерального консерватизма возложение на государство задачи обеспечения некоторого минимума социального благосостояния, обеспечивающего «материальные условия свободы», предстаёт не в качестве *преграды* на пути социалистического радикализма и разрушительного революционизма, но как недопустимая *уступка социализму*. Даже принимая тезис Новгородцева о том, что само общественное развитие в России и Европе пошло по пути, предначертанном новым либерализмом, сторонник либерального консерватизма мог бы возразить, что следование по этому пути не *уводит* от социализма, но *приводит* к нему. Социализм же в любой из его политических модификаций, согласно Чичерину, влечет за собой в качестве неизбежного следствия частичное или полное порабощение индивида государством¹⁷, а следовательно, категорически несовместим с идеей достоинства личности.

С позиций философско-правового учения Чичерина, комплекс государственно-принудительных мер, направленных на обеспечение «материальных условий свободы», предстаёт не как *восполнение* и *наполнение* «формальной»

¹⁵ Там же. С. 6.

¹⁶ Новгородцев П. И. Об общественном идеале. М.: Пресса, 1991. С. 521.

¹⁷ Чичерин Б. Н. Собственность и государство. С. 595.

свободы, но как её *нарушение*, не как реализация идеала справедливости, но как отступление, отказ от этого идеала. «Не право на пользование жизненными благами, а право на свободную деятельность для приобретения этих благ принадлежит человеку; то есть ему может быть присвоено равенство формальное, а никак не материальное»¹⁸. Для Чичерина справедливым является «нормальное распределение неравенства»¹⁹, тогда как социалистическое государственно-принудительное равенство предстаёт как в высшей степени несправедливое, поскольку оно предполагает ущемление прав сильных в угоду слабым²⁰.

Согласно Чичерину, «социальный вопрос» вообще не может быть разрешен государственно-правовыми методами, поскольку государство не властно над экономическими законами²¹. Государство должно лишь *способствовать разрешению* этого вопроса, устанавливая общие законодательные нормы. Провозглашаемое социалистами и социал-либералами²² право на обеспечение каждому лицу средств существования (включая и «право на труд»), с точки зрения Чичерина, означает превращение благотворительности из *моральной (добровольно принимаемой) обязанности* в *юридическое право*, что на деле всегда оборачивается порабощением и закрепощением лица. Стремление государства уменьшить остроту социального вопроса путем перераспределения доходов, вмешательства во взаимоотношения работника и работодателя и прочих аналогичных мер не только нарушает субъективные права личности, но и *идет вразрез с принципом справедливости*.

Несовместимость двух концепций государства и права, представленных в работах Чичерина и Новгородцева, обусловлена различным пониманием философами таких фундаментальных категорий, как «достоинство», «свобода», «справедливость». Принимая идею достоинства в качестве главного ценностного ориентира деятельности государства и отвергая путь революционного социализма, Чичерин и Новгородцев радикально расходились в том, какая модель государственной политики совместима с принципом самоценности личности, а какая – нет.

¹⁸ Там же. С. 594.

¹⁹ Там же. С. 260.

²⁰ Там же. С. 262.

²¹ Там же. С. 616.

²² Различие между насильственным искоренением социальной несправедливости, провозглашаемым социалистами, и правовыми гарантиями определенного уровня благосостояния, за которые выступали сторонники нового либерализма, с точки зрения Чичерина, – это различие *в степени*, а не по существу, различие в методах, а не целях.

Литература

1. Кистяковский Б. А. Государство правовое и социалистическое // Вопросы философии и психологии. – 1906. – № 85. – С. 469-507.
2. Новгородцев П. И. Об общественном идеале. – М.: Пресса, 1991. – 640 с.
3. Новгородцев П. И. Право на достойное человеческое существование // О праве на существование. Социально-философские этюды П. И. Новгородцева и И. А. Покровского. – СПб.; М., 1911. – С. 3-13.
4. Покровский И. А. Право на существование // О праве на существование. Социально-философские этюды П. И. Новгородцева и И. А. Покровского. – СПб.; М., 1911. – С. 17-48.
5. Чичерин Б. Н. Собственность и государство. – СПб.: Изд-во РХГА, 2005. – 824 с.
6. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Том XXXI (61). – СПб., 1900.

А.И. Демина, А.Ю. Нестеров

ТЕХНИЧЕСКОЕ ПРЕДВИДЕНИЕ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТВОРЧЕСТВЕ²³ (Самарский университет)

Фундаментальной проблемой теории творчества является проблема нового. Каковы условия возможности появления нового? Что есть новое? Как, в каких формах оно себя осуществляет? Ответить на эти вопросы невозможно вне той или иной онтологии. Наиболее убедительные способы решения проблемы нового возможны, на наш взгляд, только в рамках той или иной формы реализма: от платонизма и его версий до диалектического материализма и общей семиотики. Концепция мира идей Платона дает начало теориям творчества, решающим проблему источника появления нового как потенциального космоса. Трансцендентализм Канта дает возможность поставить вопрос о новом как комбинации существующих элементов опыта, который решается в теории трехакта П.К. Энгельмейера, в понимании интуиции как пересборки опыта [8]. Кантовская схема сознания, примененная в теории деятельности, позволяет при ответе на вопрос о формах осуществления нового рассматривать его на трех уровнях: чувственного восприятия – как новые физические объекты; рассудка – как новые предметы, схемы, языковые конструкции в широком смысле; разума – как новые идеи, понятия, фантазмы. Третьей базовой предпосылкой общей теории творчества является тезис о знаковой природе всякой человеческой деятельности и различение двух основных способов работы человека со знаками: рецепции и проекции, что позволяет постулировать тезис о творчестве как проективном семиозисе [1].

²³Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00462 А